

Научная статья

УДК 811.133.1'255

DOI 10.25205/1818-7935-2022-20-4-35-45

Социо-речевая функция французского иммигрантского школьного аргю в фильме «Класс» Л. Канте

Анна Николаевна Ткачева

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения
Санкт-Петербург, Россия

Tkatcheva-Ann@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1316-1247>

Аннотация

Статья представляет результаты анализа речевых особенностей персонажей фильма «Класс», изображающих детей французских иммигрантов. По сюжету картины дети учатся в колледже одного из пригородов Парижа. Школьники общаются друг с другом и учителями в диалоговой форме. Подростки осознанно игнорируют правила поведения, установленные учебным заведением, и пренебрегают нормами кодифицированного французского языка. Фильм в художественных образах воспроизводит существующую в современной Франции острую социальную проблему сопротивления иммигрантов из других стран освоению французских культурных ценностей, обычаев, кодов, языка и культуры речи.

Речевые особенности героев позволяют определить их личностные характеристики: национально-этническую принадлежность, социальное положение, личностные ценности, эмоциональное состояние. С помощью метода выборки и лингвостилистического анализа было выявлено, что подростки используют верланизированные и обесцененные лексические единицы, а также слова из особого лексического фонда, выработанного в среде молодежи из иммигрантской среды и пополняемого за счет заимствования, неологизации, переосмысления устаревших французских слов. Верлан и особые разговорные молодежные лексические единицы содержат в своей семантике отрицательные эмоционально-оценочные компоненты.

Для коммуникации в иммигрантской молодежной среде характерны ругательства, грубость, оскорбления, фамильярность, которые являются ритуальными, социально-групповыми, социокультурными, направленными против доминирования франкоязычного этноса в обществе.

Речевое поведение персонажей выражает уничижительную оценку французской культуры, языка, коренных жителей страны. Верланизмы, молодежный вокабуляр, вербальную агрессию следует признать реакцией молодых людей иммигрантского происхождения на необходимость овладения стандартными французскими языковыми и поведенческими нормами, поставленную перед ними французским обществом, отвержение со стороны этнических французов, отсутствие шансов на благополучную жизнь, а также признаком глубоких психологических травм, тяжелых жизненных обстоятельств.

Ключевые слова

французский язык, молодежная речь, верлан, ритуальная вербальная агрессия, культурная война, дети иммигрантов

Для цитирования

Ткачева А. Н. Социо-речевая функция французского иммигрантского школьного аргю в фильме «Класс» Л. Канте // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20, № 4. С. 35–45. DOI 10.25205/1818-7935-2022-20-4-35-45

Socio-verbal Function of the French Immigrant School Argot in the Film “Class” by L. Cantet

Anna N. Tkacheva

Saint-Petersburg State Institute of Film and Television
Saint-Petersburg, Russian Federation

Tkacheva-Ann@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1316-1247>

Abstract

The article analyzes speech characteristics of the characters of the film “Class” depicting French immigrants’ children. The teenagers study at one of the suburb Paris colleges. They communicate with each other and teachers in the form of a dialogue. The adolescents intentionally tend to ignore the rules of behavior established by the educational institution and neglect the norms of the codified French language. Using artistic images, the film reproduces one of the most topical social problems in modern France—that of immigrants’ resistance to accepting French cultural values, customs, codes, language, and speech culture.

The characters’ speech determines their nationality, social status, personal values, and emotional state. Sampling, the linguistic and stylistic types of analysis were employed as research methods. The teenagers use verlanized and obscene lexical units, words from the young immigrant argot developed by borrowing, neologizing, and rethinking outdated French words. The verlan and special colloquial lexical units that characters use contain negative emotional and evaluative connotations. The insults, rudeness, name-calling, familiarity between immigrant children are ritual, intra-group, sociocultural, harmless, directed against the culture, language, economic dominance of the French-speaking ethnos in the society.

The adolescent verbal behavior expresses a pejorative assessment of the French culture, language and people. The children ignore school rules and neglect standard French. Verlanisms, youth slang/argot, aggression are considered as the reaction of young immigrants to the requirement to learn standard French and behavioral rules of the French society, rejection by the ethnic French, lack of opportunities to rise in life, a sign of psychological trauma, as well as hardships.

Keywords

French language, youth speech, verlan, ritual verbal aggression, cultural war, immigrant children, inculturation

For citation

Tkacheva A. N. Socio-verbal Function of the French Immigrant School Argot in the Film “Class” by L. Cantet. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2022, vol. 20, no. 3, pp. 35–45. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2022-20-4-35-45

Введение

Социальная кинодрама «Класс» (французское название *Entre les murs* буквально переводится на русский язык как ‘между стен’) была снята в 2008 году французским режиссером Лораном Канте по одноименному роману Франсуа Бегодо *Entre les murs*. Франсуа Бегодо также написал сценарий к фильму и снялся в главной роли. Картина получила главную награду 61-го Каннского кинофестиваля «Золотая пальмовая ветвь».

Кинолента рассказывает о работе учителя в колледже одного из пригородов Парижа. Учитель преподает французский язык в классе с большим числом учеников из иммигрантской среды. Учеников играли не профессиональные актеры, а реальные учащиеся школ округов Парижа, которых отбирали на кастинге для воссоздания аутентичной школьной атмосферы.

Фильм погружает зрителей в неблагоприятный психологический климат, который царит на уроках в колледже. Учащиеся показаны как малообразованные, неучтивые, недисциплинированные подростки (“undisciplined children”), а учителя – как взрослые с благими намерениями (“well-meaning adults”) [Lykidis, 2012, p. 15]. Трудные подростки конфликтуют с учителем и друг с другом, игнорируют нормы и правила поведения, установленные администрацией учебного заведения, провоцируют споры, скандалы и ссоры.

Фильм в художественных образах воспроизводит существующую в современной Франции культурную войну, при которой иммигранты, выходцы из других стран, предпочитают быть

в оппозиции к доминирующей культуре и демонстративно отторгают ее социокультурные (негласные) коды и эксплицитные нормы.

Преподаватели, администрация и учащиеся колледжа принадлежат к разным социальным классам и этническим группам. Ученики не хотят признавать учителей своими авторитетами и объединяют воедино понятия «французы» и «буржуа». Так, подростки, комментируя французские правила поведения и нормы языка, презрительно роняют фразы: *Un truc de bourgeois* («Это буржуазная штукавина»)¹; *C'est les bourgeois* («Это буржуазно»).

Подростки намеренно игнорируют нормы французского литературного языка: *C'est pas pareil que le langage de maintenant* («Современный язык не такой»); *Ils sont cheums, vos livres* («Ваши книги отстой»), что является умышленно культивируемой речевой нормой молодых людей иммигрантского происхождения.

Как правило, для целостного художественного образа авторы кинокартин тщательно продумывают речевое поведение своих героев. Речевой поток (дискурс) действующих лиц передает информацию об этническом происхождении, внутреннем мире, культурном и образовательном уровне, отношении к окружающему миру. Цель данной работы состоит в раскрытии социально-психологических функций разговорной нормы французских подростков из парижской иммигрантской среды, формируемой совокупностью особенностей речи персонажей. В работе были использованы методы выборки, сплошной лингвостилистический, описательный и сравнительно-сопоставительный.

Результаты

1. Молодежный социолект (*parler le jeune/la langue des cités*)

Языковое общение между героями картины проходит в форме диалогов. Непринужденному эмоциональному общению персонажей присущ ряд фонетических (быстрый темп, выпадение звуков и слогов в словах), лексических (обилие разговорной лексики, просторечия, сокращений) и синтаксических (неполные предложения, линейная последовательность расположения слов в речевой цепи, сегментированные построения, использование указательного местоимения *ça* как заместителя личного местоимения, замещение двойного приглагольного отрицания одним) особенностей, что является признаком фамильярно-разговорной речи [Шигаревская, 1970, с. 47].

В речевом потоке учащихся распространены слова, близкие к разговорным, но более вульгарные, грубые, агрессивные, эмоционально окрашенные. Эти языковые элементы входят в особый пласт лексики, выработанной в среде взрослеющих людей из иммигрантской среды. В научной литературе нет единого мнения ни относительно названия, ни относительно статуса этой лексической подсистемы. Циркулируют термины «молодежная речь», «молодежный социолект», «сленг», «арго пригородов», «язык молодежи», «молодежный жаргон» и др. Во французских лингвистических и социологических работах встречаются названия «язык пригородов» (*la langue des cités*) [Goudaillier, 1997]; «школьное аргю» (*l'argot scolaire*) [Djachy, 2011]; «молодежный язык» (*la langue jeune*) [Auzanneau, Juillard, 2012], но тем не менее доминирует термин *les parlers jeunes* («речевые практики»), который является предметом жарких дискуссий. Так, С. Де Фераль предлагает специфический лексико-стилистический вариант разговорной речи молодого поколения городских окраин наделить статусом языка, заявить о его легитимности, составить его словарь и перестать использовать термин *parlers jeunes* из-за огромного количества времени, которое тратится учеными на его анализ [De Féral, 2012. P. 41].

¹ В качестве перевода здесь и далее по тексту статьи использованы фразы из русской версии фильма.

Лингвисты по-разному объясняют причины возникновения особого подязыка молодого поколения из пригородов крупных городов. Так, среди прочего говорят о:

- 1) социальных проблемах, при которых дети мигрантов остаются вне законов либерального общества и сплываются в отдельную социально-языковую группу [Аминова, 2011, с. 125];
- 2) форме поддержания самоидентичности, для демонстрации своей принадлежности одновременно к определенной социальной группе, месту проживания и возрасту [Пренко, 2016, с. 68];
- 3) самореализации, уединении от мира взрослых, определении своего места в обществе [Нужная, 2014, с. 151];
- 4) стремлении к самовыражению [Копытина, 2011, с. 78–79];
- 5) протесте против престижного положения и доминирования французского языка (*la domination du standard*) [Gadet, 2020];
- 6) шифровании и игре, «комиковании» с целью получения удовольствия [Djachy, 2011, p. 443; Непша, Богатырёва, 2016, с. 173];

Перечисленные выше движущие факторы зарождения и функционирования особого средства коммуникации молодежи иммигрантского происхождения можно признать взаимосвязанными и взаимообусловленными. В современной Франции лексикон молодых жителей городских окраин становится «индикатором социально-экономических и культурных различий между слоями населения Франции» [Непша, 2016, с. 170].

Описываемая разновидность французской разговорной речи характеризуется своими лексическими и стилистическими особенностями.

Специалисты наблюдают настоящую «пропасть между классическим французским языком и ненормативным молодежным жаргоном» [Аминова, 2011, с. 125]. Лексика представителей французского молодого поколения «довольно трудно поддается изучению в силу своей динамичности и подвижности» [Пренко, 2016, с. 68]. Постоянно появляются новые выразительные средства и нестандартные лексические единицы. На разговорную речь подростков оказывают влияние различные культуры многочисленных стран, из которых прибыли иммигранты (страны Магриба и Черной Африки), креольский язык и др. [Николаенко, 2010, с. 194]. Вокабуляр формируется за счет неологизации, повсеместного использования арготизмов, метафор и т. д. [Сидоров, 2011, с. 211]. Весь специфический словарь взрослеющих детей иммигрантов характеризуется грубо-фамильярной окраской, сниженной эмоциональной оценочностью [Нужная, 2014, с. 149].

Действующие лица киноленты «Класс» употребляют:

1. Иноязычные вкрапления:

- avoir le seum ('замучить, подкалывать') (от араб. seum 'ненависть'): *Vous avez le seum contre moi* («У вас на меня зуб»);
- le bled ('родная страна') (от сев.-афр. bled 'сельская местность') [Сидоров, 2011, с. 211; Овчинникова, 2017, с. 132]: *J'aime mon bled, la Kabylie* («Я люблю свою деревню в Кабилии»);
- le zouk ('музыка зук') (на языке французских креолов zouk значит 'вечеринка, фестиваль'): *J'aime les frites, le zouk et la dance hall* («Люблю картошку фри, музыку зук и танцы»).

2. Слова, образованные путем метафоризации:

- le jambon-beurre ('француз'): *J'étais à une fête, y avait que des "jambon-beurre"* («Однажды я был на вечеринке, где были одни «камамберисты»»);
- le Guantanamo ('директор школы'): *Si je le dis vous m'envoyez chez Guantanamo!* («Вы меня к директору пошлете»).

3. Слова, образованные при помощи суффиксов:

- le costard-cravate ('житель центра города'; 'офисный работник') [Нужная, 2014, с. 150]: *Ils étaient tous en costard-cravate* («Они все были в костюмах и галстуках»).

4. Устаревшие существительные, переосмысленные в лексиконе иммигрантов:

- le bâtard, которое в своей первичной номинации означало 'внебрачный ребенок', а в арготическом регистре получил пейоративное значение 'подонок, придурок' [Перестроина, 2018, с. 87]: *Bâtard!*².
- la daronne ('мать'): *C'est ma daronne* («Моя старуха»).

Образуемая посредством разных приёмов особая молодежная разговорная лексика содержит в своей семантике эмоционально-оценочный компонент. Лексикон выражает уничижительную, пейоративную оценку французских культурных ценностей, образа жизни, общественного устройства.

2. Верлан

По сюжету киноленты учитель не понимает некоторые молодежные языковые элементы: *le céfran* (Français 'француз'); *le keuf* (le flic 'коп'); *le tebé* (la bête 'зверь'); *cheum* (moche 'глупый'); *le kémé* (le mec 'парень'); *ouf* (fou 'сумашедший'); *ripou* (pouiti 'подонок'); *vépère* (nerveux нервный); *asse* (ça так). Речь идет о верланизированных единицах, которые в последние годы распространяются, в основном, в иммигрантской молодежной возрастной группе. Стил, к которому относится верлан, лингвисты признают сниженным [Пылакина, 2017, с. 92–93]. В киноленте единица *un flic de ouf* ('необычный') является самой частотной (пять раз). Вероятно, это одна из самых популярных верланизированных лексем в субкультуре французских окраин, что частично подтверждается результатами исследований зарубежных лингвистов [Nazman, 2020, p. 90]. Речь, насыщенная верланизмами, характеризуется ярко выраженными оттенками восхищения или пренебрежения, гиперболизацией эмоций, унижением и язвительностью, неуважительностью [Николаенко, 2010, с. 194].

Между учителем и ученицей происходит следующий разговор:

— *Vous mettez des noms de patos* («Вы всегда приводите в пример имена лягушатников»).

— *Des noms de?* («Каких имен?»).

— *Des noms de babtou*. («Лягушатников»).

— *C'est quoi «babtou»?* («Что еще за лягушатники?»).

— *C'est-à-dire de babtou, de Français, de céfran*. («Ну, французы, лягушатники»).

В одном диалоге школьница использует сразу три прозвища французов, распространенных в обществе иммигрантов:

1) жаргонизм *patos* не фиксируется словарями, при переводе фильма на русский язык используется существительное «лягушатники»;

2) слово *babtou* происходит (верланизируется) от африканского существительного *toubab*, что значит 'белокожий, европеец';

3) слово *céfran* происходит (верланизируется) от французского существительного *Français*, что значит 'француз'.

Верланизмы в речи подростков иллюстрируют презрительное, отрицательное, оскорбительное отношение к коренным жителям страны.

3. Обценная лексика (сквернословие)

В речевом потоке учеников встречаются бранные слова *la connerie* ('ерунда'); *la couille* ('мужское яичко'); *le cul* ('задница'); *l'enculé* ('ублюдок'); *la pétasse* ('шлюха'); *baiser* ('поиметь'); *emmerder* ('осточерть'); *s'en foutre* ('плевать'); *faire le con* ('валять дурака') и др. Матерные слова переводятся на русский язык нейтрально:

- *Les profs qui excluent les élèves, c'est des enculés* («Раз ученика исключают, значит, педагоги слабаки»);

² Некоторые фразы франкоязычного оригинала остаются без перевода в русской версии фильма.

- *On lui avait casser les couilles avec mon frère* («Мы с братом ее с этим достали»);
- *J'ai rien compris à vos conneries* («Ничего я не понял»).

Встречаются слова *la putain* ('шлюха') и *la merde* ('дерьмо'), которые когда-то были табуированными, но позже десемантизировались и в современном французском языке используются для выражения эмоций [Moïse, 2011, p. 32]. Эти лексические единицы типичны для разговорной речи [Сидоров, 2011, с. 211]. В дискурсе героев слово *la putain* играет роль междометия и демонстрирует отрицательную эмоцию: *Putain, on galère*; *Putain, t'es un ouf!*; *Putain, c'est hardcore*; *Putain* («Чёрт!»). Лексема *la merde* служит для усиления негативной оценки в составе именной группы: *Sale de merde*; *Ce stylo de merde, il fait de fuir* («Чертова ручка протекает»).

Школьники не заботятся о том впечатлении, которое они производят на собеседников, и не стесняются в выражениях. Употребление обсценной лексики в речи в большом количестве отражает фамильярность во взаимоотношениях подростков.

4. Инвективы (оскорбления)

Существенными характеристиками во внутригрупповой коммуникации подростков являются вербальная агрессия и обилие инвектив. Инвективы – это «сниженные лексические единицы, нарушающие литературную норму и выражающие негативные эмоции говорящего» с целью «оскорбить, унизить, девалоризировать оппонента или продемонстрировать негативную оценку предмета речи» [Аристова, 2016, с. 86].

Школьники обмениваются остротами, оскорблениями, насмешками, постоянно ссорятся, ярко проявляют негативные эмоции. Ребята не сдерживают гнев, раздражение, они психологически напряжены, у них отсутствуют культурные и социальные запреты. Учитель называет словесную брань между школьниками «конкурсом оскорблений» (*un concours d'insultes*). Часть ругательств состоит из обсценной лексики: *le con* ('дурак'); *con* ('дурацкий, глупый'). Присутствуют оскорбления по поводу этнического происхождения: *Malien*; *Antillais*. В качестве инвектив используются зоонимы: *le cochon* ('свинья'); *le macaque* ('обезьяна'); *le mouton* ('баран'); *C'est toi, mouton* («Ты и есть баран»). Несколько раз применяются ругательства на тему сексуальных инверсий: *le pédophile* ('педофил'); *le pédé* ('гей'). Нейтральные лексические единицы также используются в качестве оскорблений с уничижительным смыслом: *le frimeur* ('воображала'); *la rappeuse* ('реперша'); *malade* ('больной'); *sale* ('грязный'); *vicieux* ('хитрец'). Самым частотным ругательством в кинодраме является слово *le bouffon/la bouffonne* ('урод/уродина') (четыре раза): *Sale bouffon!*

Резко сниженная тональность реализуется в использовании бранных глаголов, многие из которых употребляются в повелительном наклонении с восклицанием: *Je vais le baiser!*; *Va sucer!*; *Enleve ton slip!*; *Ferme ta gueule!*; *Ferme ta bouche!*; *Regarde ta gueule!*; *Tu pues de ta gueule!*; *Dégage!*; *Casse-toi!*; *T'as trop ouvert ta gueule, mon gars*; *Va sucer Thierry Henri, sale pédé*. Большинство фраз остаются без перевода в русской версии фильма. В некоторых случаях переводчики осуществляют перевод брани в стилистически сокращенном виде: *Pouet pouet!* («Заткнись!»); *Tu mérites des baffes* («Я тебе врежу»); *Met ça dans ton cul* («Отрежь свой поганый язык»); *Ferme ta bouche!* («Молчал бы!»); *Elle a la sale gueule* («Страхолудина!»).

Вербальная агрессия, грубо-уничижительная брань и вызывающее, провокационное поведение современных подростков из французских пригородов давно стали объектом серьезных научных исследований [Léglise, Leroy, 2008; Mateiu, 2016; Meunier, 2009; Moïse, 2011; Perea, 2011]. Ученые интерпретируют жестокое, конфликтное поведение, оскорбления, крики, угрозы, грубые интонации в коммуникации детей иммигрантов как:

- 1) эволюцию французских социальных норм [Кириянова, 2013, с. 70];
- 2) знаки солидарности (*des marques de solidarité*) [Meunier, 2009, p. 82];
- 3) ритуал, при котором оскорбления, сплетни, ссоры участвуют в процессе обучения, ведущему к социализации и освоению правил поведения [Perea, 2011, p. 58];

4) реакцию на отсутствие перспектив в жизни [Djachy, 2011, p. 444].

5) симптом неблагополучия, страданий (*un symptôme de mal-être*) [Moïse, 2011, p. 33].

Подростки нарочно шокируют говорящих, стремящихся к соблюдению норм культурной речи. Так, Ф. Переа утверждает, что поскольку школа требует от учеников овладения стандартными языковыми нормами и соблюдения правил речевого поведения, то неизбежно будут практиковаться и ритуализироваться и вызывающие отступления от нее: оскорбления и ссоры. Филолог считает, что вербальная агрессия подростков:

- приводит к катарсису при психо-эмоциональной разрядке;
- является неизбежным фактором в ходе культурной интеграции;
- не может быть изжита запретами на нее [Perea, 2011, p. 59].

Распространено также мнение, что подростки используют оскорбления без намерения причинить боль [Mateiu, 2016, p. 81]. Практика подросткового оскорбления отличается от оскорблений взрослого. Считается, что подросток унижает ради игры [Meunier, 2009, p. 9]. Соцработники французских пригородов предлагают разделять эти взаимные выпады на ироничные шутки, «подколы», «троллинг» (*se charrier*) и реальные оскорбления (*s'insulter*). «Подколы» содержат всевозможные едкие замечания, уничижительные прозвища и насмешки, которыми подростки и молодые люди обмениваются в шутовском тоне. Кажущиеся посторонним оскорбительными и обидными, они имеют среди иммигрантской молодежи положительное значение, дружелюбный подтекст, воспринимаются как ритуальные. Аналитики называют юношеские ссоры, брань и перебранки «словесными поединками» (*joutes verbales*), считают их безобидными и даже обнаруживают в них признаки словесного богатства, синтаксического мастерства, креативности [Léglise, Leroy, 2008, p. 8–9].

В трудах ученых приводятся сведения о том, что дети иммигрантов подвергались и подвергаются разным формам жестокого обращения, физическому и словесному агрессивному поведению в семье и обществе. Подростки проходят сложный жизненный путь, у многих нездоровое психологическое состояние. Французские педагоги, социологи призывают к сочувствию, эмпатии, поддержке [Moïse, 2011, p. 35–36].

Молодые люди, живущие на окраинах больших французских городов, не имеют доступа к социально регламентированному французскому языку. В их семьях практикуют национальные языки, родители многих подростков не говорят на французском. Во Франции без знания языка нельзя найти хорошую работу, как следствие, иммигрантам недоступно качественное жилье. Пригороды воспринимаются большей частью коренных французов районами проживания преступников и бедных людей. Юноши и девушки проявляют неодобрительное, агрессивное отношение к французской культуре и языку, чтобы выплеснуть злость и обиду за: 1) бедность; 2) трудное детство; 3) отсутствие перспектив в плане благополучной социальной, материальной жизни; 4) отвержение со стороны этнических французов; 5) нормы, предъявляемые французским обществом.

Ругательства и оскорбления молодого поколения следует признать маркером: 1) самоутверждения; 2) словесного поединка, внутригрупповой игры; 3) глубоких психологических травм, вызванных тяжелыми материальными, семейными и социальными обстоятельствами.

Провокативное и агрессивное речевое поведение школьников на уроках французского языка противопоставляется вежливости и учтивости учителей, что свидетельствует об оппозиции иммигрантов к французским культурным нормам.

Итак, речь действующих лиц предстает как естественный речевой поток, демонстрирующий образ культурной нормы обобщенного портрета подростков иммигрантского происхождения и их идеал языка.

Заключение

Противопоставление в фильме арготического лексикона школьников-иммигрантов и их «грязной» французской речи нормам «образцового» французского языка, то есть *bon usage*, идеалы которого целенаправленно культивируются во Франции со времен создания *Académie française* и относятся к высшим достижениям французской литературы, служит прежде всего целям показа провала французской политики инкультурации семей иммигрантов, покинувших свои родные страны с началом их деколонизации или позднее по экономическим или политическим причинам.

Желаемой ассимиляции не наблюдается; потомки первых иммигрантов и новые приезжие предпочитают жить культурными анклавами вокруг больших городов по нормам своих исходных – как правило, мусульманских – культур. В этом смысле, образ «нового» французского языка в фильме имеет «прикладную» – социоперативную – функцию, косвенно сигнализируя об очень острой культурно-политической проблеме. Не случайно именно она активно дебатировалась всеми представителями правых партий во время прошедших президентских выборов. Неблагополучие иммигрантских анклавов символически противопоставляется более благополучному обществу коренных жителей Франции.

В лексиконе персонажей фигурируют слова, заимствованные из других языков, переосмысленные устаревшие французские, а также верланизированные слова, входящие в пласт особой французской эмоционально окрашенной разговорной лексики, практикуемой иммигрантской молодежью в анклавах Парижа. Специфическое содержание лексикона юношей и девушек демонстрирует их гибридный культурный статус, нефранцузское происхождение (африканские, арабские страны и др.), геокультурную специфику (место проживания во Франции), низкий социальный статус, низкий материальный достаток, низкий культурный и образовательный уровень.

Между собой школьники используют оскорбления, поношения, грубость, которые следует рассматривать как особый ритуал и способ социального взаимодействия. Однако, если принять в качестве сигнала допустимости/недопустимости в речи воспитанного человека систему межкультурных помет словаря Collins-Robert, то большинство цитированных в данной статье единиц и выражений получит три звездочки, что категорически запрещает употребление единицы в пристойном обществе. По этой причине они никоим образом не рекомендуются к ведению в учебную практику и не могут быть образцом для подражания и в русскоязычной культурной среде. Так, М. Дебрэнн пишет, что «иностранец охотно изучает ненормативную лексику на новом для себя языке и использует ее охотнее, чем свою, не потому, что он не понимает, что говорит, или не знает формально, в каких ситуациях ее можно употреблять, а в каких нельзя, а потому, что иноязычная лексика кажется ему «безобиднее». Слова же родного языка бьют точно в цель и ранят более глубоко. С другой стороны, в некоторых случаях кажется, что употребление ненормативной лексики иностранцем оскорбляет больше, чем “своим”, – как будто ему так же, как ребенку, запрещается употреблять эти слова» [Дебрэнн, 2015, с. 12].

Подростки осознанно сопротивляются освоению французского *bon usage*, чужой для них культуры речи, французских культурных норм, ценностей и обычаев. Посредством внутригрупповой ритуальной вербальной агрессии, молодежного социолекта и верлана подростки неосознанно отстаивают свою гибридную культурную историю, инаковость, социальную идентичность. Но это есть проявление не обычной французской подростковой или молодежной контркультуры, «бунтующих» против лингвокультурных кодов своих родителей, а сигнал протеста против французской цивилизации как таковой.

Список литературы

Аминова Л. В. Особенности устной и письменной речи французской молодежи // Вестник Башкирского ун-та. 2011. Т. 16, № 1. С. 122–125.

- Аристова В. Н.** Французская инвективная лексика и проблема ее классификации // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. Т. 14, № 1. С. 86–93.
- Дебрени М.** Лингвистическая интроспекция плюрилингва // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. Т. 13, № 3. С. 5–14.
- Кириянова А. А.** Вербальная агрессия как форма межсубъектной коммуникации (на материале франц. языка) // Вестник Московского гос. лингвистического ун-та. 2013. № 10 (670). С. 62–71.
- Копытина Н. Н.** Лингвистические особенности современного французского молодежного социолекта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 3 (10). С. 77–79.
- Непша Ф. С., Богатырева Т. Л.** Современные французское аргю: структурные и функциональные изменения // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. 2016. Т. 15, № 3. С. 172–178. doi 10.15688/jvolsu2.2016.3.19
- Николаенко А. Д.** Верлан как вариант молодежного сленга на примере художественного фильма «Ненависть» // Вестник Московского гос. областного ун-та. Серия: Лингвистика. 2010. № 1. С. 192–195.
- Нужная Е. А.** Определение сущности понятия «французская молодежная речь» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4-2 (34). С. 149–151.
- Овчинникова О. А.** Аргю французских мегаполисов конца XX века: пути и способы пополнения лексического репертуара городского жителя // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-1 (78). С. 131–134.
- Пересторонина И. Л., Умрилова А. Д.** Арготическая лексика в языке молодежи (на примере французских художественных фильмов) // Вестник Тверского государственного технического ун-та. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2018. № 3. С. 84–91.
- Пренко Л. И.** Функционирование молодежного жаргона в современном французском языке (на материале французской песни) // Вестник Дагестанского гос. ун-та. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 31, № 4. С. 65–75.
- Пылакина В. В.** Верлан в современном французском языке // Вестник Московского гос. лингвистического ун-та. Гуманитарные науки. 2017. № 4 (772). С. 88–93.
- Сидоров А. А.** Формы молодежного общения и их влияние на состояние современного французского языка // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. 2011. № 1 (13). С. 209–213.
- Шигаревская Н. А.** Очерки по синтаксису современной разговорной французской речи. Ленинград: Изд-во ЛГУ им. А. А. Жданова. 1970. 215 с.
- Auzanneau M., Juillard C.** Introduction. Jeunes et parlars jeunes: catégories et catégorisations // Langage et société. 2012. No. 3. Pp. 5–20. doi 10.3917/ls.141.0005
- Djachy K.** L'argot scolaire français dans le contexte des registres de langue [Online] // Registres de langue et argot(s). 2011. No. 9, Pp. 431–445. URL: [http://eprints.iliauni.edu.ge/112/1/registres%20de%20langue%20et%20argot\(s\).pdf](http://eprints.iliauni.edu.ge/112/1/registres%20de%20langue%20et%20argot(s).pdf) (accessed on 19.03.2022).
- De Féral C.** «Parlers jeunes»: une utile invention? // Langage et société. 2012. No. 3. Pp. 21–46. doi 10.3917/ls.141.0021
- Gadet F.** Les parlars jeunes et les représentations langagières, aujourd'hui en France // La Pensée. 2020. Vol. 403, no. 3. Pp. 45–55.
- Goudaillier J.-P.** La langue des cités [Online] // Communication & Langages. 1997. Vol. 112, no. 1. Pp. 96–110. URL: https://www.persee.fr/doc/colan_0336-1500_1997_num_112_1_2768 (accessed on 19.03.2022).
- Hazman N. A., Halim H. A., Magiman M. M.** The Use of Verlan In French Film: A Sociolinguistics Study // International Journal of Academic Research in Progressive Education and Development. 2020. No. 9 (2). Pp. 81–95. doi 10.6007/IJARPED/v9-i2/7237

- Léglise I., Leroy M.** Insultes et joutes verbales chez les “jeunes”: le regard des médiateurs urbains [Online] // *Insultes, injures et vannes en France et au Maghreb*. Paris, Karthala, 2008. Pp. 155–174. URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00292410/document> (accessed on 19.03.2022).
- Lykidis A.** Spatial allegories of democratic pluralism in Laurent Cantet’s «Entre les Murs» // *Crossings: Journal of Migration & Culture*. 2012. Vol. 3, no. 1. Pp. 3–17.
- Mateiu I.** Violence verbale en milieu scolaire: aspects génératifs et fonctionnels / Verbal violence in the school environment: generative and functional aspects // *Studii de Lingvistica*. 2016. Vol. 6. Pp. 61–83.
- Meunier D.** Du quolibet à l’insulte: analyse discursive des “gros mots” de la cour de récré. Les Insultes en français: de la recherche fondamentale à ses applications (linguistique, littérature, histoire, droit) [Online]. Université de Savoie, Chambéry, 2009. Pp. 155–170. URL: https://orbi.uliege.be/bitstream/2268/156366/1/Meunier_Insultes%20en%20français.pdf (accessed on 19.03.2022).
- Moïse C.** Gros mots et insultes des adolescents // *La lettre de l’enfance et de l’adolescence*. 2011. No. 1. Pp. 29–36. doi 10.3917/lett.083.0029
- Perea F.** Les gros mots, paradoxes entre subversion et intégration // *La lettre de l’enfance et de l’adolescence*. 2011. No. 1. Pp. 53–60. doi 10.3917/lett.083.0053

References

- Aminova, L. V.** Peculiarities of oral and written speech of French youth. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2011, vol. 16, no. 1, pp. 122–125. (in Russ.)
- Aristova, V. N.** French invective vocabulary and the problem of its classification. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2016, vol. 14, no. 1, pp. 86–93. (In Russ.)
- Auzanneau, M., Juillard, C.** Introduction. Jeunes et parlers jeunes: catégories et catégorisations. *Langage et société*, 2012, no. 3, p. 5–20. DOI 10.3917/lis.141.0005
- Debrenne, M.** A plurilingual’s linguistic introspection. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2015, vol. 13, no. 3, p. 5–14. (in Russ.)
- De Féral, C.** «Parlers jeunes»: une utile invention?. *Langage et société*, 2012, no. 3, pp. 21–46. doi 10.3917/lis.141.0021
- Djachy, K.** L’argot scolaire français dans le contexte des registres de langue [Online]. *Registres de langue et argot(s)*, 2011, no. 9, pp. 431–445. URL: [http://eprints.iliauni.edu.ge/112/1/registres%20de%20langue%20et%20argot\(s\).pdf](http://eprints.iliauni.edu.ge/112/1/registres%20de%20langue%20et%20argot(s).pdf) (accessed 19.03.2022).
- Gadet, F.** Les parlers jeunes et les représentations langagières, aujourd’hui en France. *La Pensée*, 2020, vol. 403, no. 3, pp. 45–55.
- Goudaillier, J.-P.** La langue des cités [Online]. *Communication & Langages*, 1997, vol. 112, no. 1, pp. 96–110. URL: https://www.persee.fr/doc/colan_0336-1500_1997_num_112_1_2768 (accessed 19.03.2022).
- Hazman, N. A., Halim, H. A., Magiman, M. M.** The Use of Verlan In French Film: A Sociolinguistics Study. *International Journal of Academic Research in Progressive Education and Development*, 2020, no. 9 (2), pp. 81–95. doi 10.6007/IJARPEd/v9-i2/7237
- Kopytina, N. N.** Linguistic peculiarities of modern French youth sociolect. *Philology. Theory & Practice*, 2011, no. 3 (10). pp. 77–79. (in Russ.)
- Léglise, I., Leroy, M.** Insultes et joutes verbales chez les “jeunes”: le regard des médiateurs urbains [Online]. *Insultes, injures et vannes en France et au Maghreb*. Paris, Karthala, 2008, pp. 155–174. URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00292410/document> (accessed 19.03.2022).
- Lykidis, A.** Spatial allegories of democratic pluralism in Laurent Cantet’s “Entre les Murs”. *Crossings: Journal of Migration & Culture*, 2012, vol. 3, no. 1, pp. 3–17.
- Kiryanova, A. A.** Verbal aggression as a type of interpersonal communication in French. *Vestnik of Moscow State Linguistic University*, 2013, no. 10 (670), pp. 62–71. (in Russ.)

- Mateiu, I.** Violence verbale en milieu scolaire: aspects génératifs et fonctionnels / Verbal violence in the school environment: generative and functional aspects. *Studii de Lingvistica*, 2016, vol. 6, pp. 61–83.
- Meunier, D.** Du quolibet à l'insulte: analyse discursive des “gros mots” de la cour de récré. Les Insultes en français: de la recherche fondamentale à ses applications (linguistique, littérature, histoire, droit) [Online]. Université de Savoie, Chambéry, 2009, pp. 155–170. URL: https://orbi.uliege.be/bitstream/2268/156366/1/Meunier_Insultes%20en%20français.pdf (accessed 19.03.2022).
- Moïse, C.** Gros mots et insultes des adolescents. *La lettre de l'enfance et de l'adolescence*, 2011, no. 1, pp. 29–36. DOI 10.3917/lett.083.0029
- Nepsha, F. S., Bogatyreva, T. L.** Contemporary French argot: structural and functional changes. *Volgograd State University. Linguistics*, 2016, vol. 15, no. 3, pp. 172–178. (in Russ.) DOI 10.15688/jvolsu2.2016.3.19
- Nikolaenko, A.** Verlan as the variant youth slang on the example of the feature film “Harted”. *Bulletin of the MSRU. Series: Linguistics*, 2010, no. 1, pp. 192–195. (in Russ.)
- Nuzhnaya, E. A.** Definition of essence of concept “French youth language”. *Philology. Theory & Practice*, 2014, no. 4-2 (34), pp. 149–151. (in Russ.)
- Ovchinnikova, O. A.** Argot of the French metropolitan cities of the end of the XX century: ways and means of replenishing lexical repertoire of the urban dweller. *Philology Theory & Practice*, 2017, no. 12-1 (78), pp. 131–134. (in Russ.)
- Perea, F.** Les gros mots, paradoxes entre subversion et intégration. *La lettre de l'enfance et de l'adolescence*, 2011, no. 1, pp. 53–60. DOI 10.3917/lett.083.0053
- Perestoronina, I. L., Umrilova, A. D.** Argotic lexis in youth language (case of French feature films). *Vestnik of Tver State Technical University. Series «Social Sciences and Humanities»*, 2018, no. 3, pp. 84–91. (in Russ.)
- Prenko, L. I.** Functioning of youth slang in modern French (French songs). *Herald of Dagestan State University Series 2. The Humanities*, 2016, vol. 31, no. 4, pp. 65–75. (in Russ.)
- Pylakina, V. V.** Verlan in modern French. *Vestnik of Moscow State Linguistic University*, 2017, no. 4 (772), pp. 88–93. (in Russ.)
- Shigarevskaya N. A.** Essays on the syntax of modern colloquial French speech. Leningrad, Zhdanov Leningrad State University, 1970, 215 pp. (in Russ.)
- Sidorov, A. A.** Youth communication forms and their influence on modern French language. *Science journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2011, no. 1 (13), pp. 209–213. (in Russ.)

Информация об авторе

Ткачева Анна Николаевна, кандидат филол. наук, доцент кафедры иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения (Санкт-Петербург, Россия)

Information about the Author

Anna N. Tkacheva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Saint-Petersbourg State Institute of Film and Television (Saint-Petersbourg, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию 21.03.2022;

одобрена после рецензирования 28.08.2022; принята к публикации 20.10.2022

The article was submitted 21.03.2022; approved after reviewing 28.08.2022; accepted for publication 20.10.2022